

Я очнулся по сигналу Автоматической Системы Прогнозирования Телесных Повреждений. Она сообщает о 40%-ной вероятности необратимых тяжких травм в дополнение к 15%-ной вероятности смерти в течение следующего часа. Совершенно беспрецедентный случай, несмотря на все мои усилия поставить в неловкое положение мою очаровательную невесту.

Обычно подобное повергает меня в панику, но сейчас я довольно хорошо представляю, в чем дело, поэтому вместо паники встаю и готовлю кофе. Если вы спросите меня, то нет ничего лучше кофе, которым можно насладиться первым делом с утра. Конечно, ничто другое не способно побудить меня разобраться в относительно сложном процессе настройки устройства, но пока я еще не проснулся.

Я знаю, что люди любят спорить о кофе и чае, и я действительно не понимаю, в чем суть этих споров. У каждого напитка есть свое очарование, и секрет в том, чтобы наслаждаться ими в подходящее время. Первое, что я делаю утром, когда нет времени как следует проснуться, это, безусловно, пью кофе.

Воздух внезапно нагревается, когда мощное заклинание телепортации поражает мою защиту, за которым следует леденящее душу ощущение жажды крови, затопляющей комнату. Я понимаю, что моя скромная защита не в состоянии удержать захватчика на расстоянии.

— И вам тоже хорошего дня, леди Левиафан. — Я поворачиваюсь к убийственной ауре, появившейся на моей кухне. — Если вы ищете свою младшую сестру, боюсь, она решила поспать на своей собственной кровати. Но, может быть, я смогу соблазнить вас чашечкой крепкого кофе в это прекрасное утро?

Каким-то образом ей удастся выглядеть устрашающе, даже когда если на ней надета шляпка и солнцезащитные очки. Она держит в руках сумочку с парой багетов. Одним из которых она продолжает мастерски орудовать в угрожающей манере. Столько лет шоу “Девочки-волшебницы”, похоже, наделили Владыку сверхъестественным мастерством обращения с волшебными палочками и другими видами коротких предметов.

— Ты знаешь, что ты сделал, ублюдок. — звучит ее голос, вернее, низкое рычание, обещающее невыразимую боль и заслуженное наказание. О, как страшно. Но в эту игру могут играть двое.

— Ты знаешь, что ты пыталась сделать, сестренка. — отвечаю я невеселым тоном, отказываясь отступать. Серьезно, она могла бы уничтожить меня взглядом, но то, что она пыталась сделать, это просто... — Не круто.

— Ваши... Ваши отношения еще не узаконены! — У нее хватает порядочности заикаться и переводить разговор в другое русло. Я пользуюсь случаем, беру багет, которым она мне угрожает, и ловко нарезаю его, чтобы намазать маслом. — И не называй меня сестренкой!!

— Я не эксперт в этом, но я все еще почти уверен, что официальная помолвка имеет юридическую силу в нашем обществе. — Второе блюдо оказывается на столе, приглашающе расположившись перед моим оскорбленным гостем.

— Я объявлю ее незаконной! — Она надувает губы, но садится. И начинает добавлять в кофе сахар. Еретичка...

— Да, да... Все познают твой гнев и содрогнутся при упоминании твоего имени. Снова. Хм! Какой хороший хлеб!

Опасность успешно устранена, и я поддвигаю к ней пару стеклянных баночек, наполненных синей и красной вкусятиной соответственно.

— Попробуй с джемом, семейный рецепт. Я приготовил его для близняшек, но они не смогут на меня обижаться, если не будут знать о его существовании.

— И вообще, что за безумие заставляет мужчину заниматься сексом с женщиной и одновременно мотать меня по всему земному шару всю ночь напролет? — жалуется она, легко намазывая четверть баночки с джемом на хлеб в самом жалком проявлении мести, которое я когда-либо видел. — Каким-то образом используя мое присутствие как спусковой крючок для телепорта!

— О, ничего подобного. Даже я не настолько сумасшедший. Я просто перенаправил компонент определения местоположения печати, которую ты тайком поставила на Соне.

Она отводит взгляд, внезапно почувствовав себя неуютно.

— Перенаправил на различные скрытые маяки по всему миру. Они даже не были хорошо спрятаны. Я не сомневаюсь, что ты бы заметила это, если бы не была так напугана.

Она поворачивается ко мне достаточно быстро, чтобы дать мне подзатыльник, а затем... как бы замирает. Я что, сбил Владыку с толку? Я должен получить за это ачивку или что-то в этом роде.

— К черту тебя, я не спала всю ночь, и я не собираюсь тратить энергию на то, чтобы злиться. — говорит она в конце концов, откусывая кусочек хлеба и издавая тихий стон одобрения. — Было ли это совпадением, что последний маяк оказался в Париже?

— Ну, или там, или в Италии.

— ...Это очень плохой поступок, и ты должен чувствовать себя виноватым.

— Вина - основной триггер для придумывания тупых шуток.

Остальная часть завтрака проходит в относительной тишине, без особых разговоров. Серафолл все еще время от времени бросает сердитые взгляды в мою сторону, но больше нет настоящего

накала страстей. Или, может быть, я еще недостаточно проснулся, чтобы почувствовать его.

— Значит, так! — Она, наконец, нарушает молчание, ударяя по столу обеими руками для пущей выразительности. — У нас была сделка, и поскольку ты не можешь вернуть мне невинность Сотан, я должна убедиться, что ты не попытаешься уклониться от выполнения договоренностей.

— Я и не пытаюсь уклониться. — Моя улыбка заставляет ее нахмуриться, похоже, мне не удалось скрыть своего веселья. — Рим не сразу строился, но не жди, что я просто щелкну пальцами и самый невинный ангел на Небесах влюбится в тебя.

— Это звучит как своего рода оправдание, которое в конечном итоге приведет к сопутствующему ущербу.

— Пожалуйста, не сыпь поспешными угрозами, о которых ты в конечном итоге можешь пожалеть. — В конце концов, у меня слишком хорошее настроение, чтобы сожалеть о чем-то содеянном, потому что я только что переспал... Хотя, наверное, не стоит упоминать об этом. — Так уж получилось, что у меня уже есть готовый краткосрочный план. Просто жду твоего одобрения.

— И, конечно, тебе просто обязательно мое одобрение. — снова ворчит она, но принимает вторую чашку кофе без жалоб. — Этот твой план заставит меня улыбнуться, или ты собираешься превратить его в ужасную пародию на то, чем он должен был быть, следуя букве формулировки договора?

— Наш вид способен на что-то гадкое, не так ли? Но, надеюсь, он заставит тебя улыбнуться. Он отчасти зависит от предположения, что ты хочешь превратить текущее перемирие между тремя фракциями во что-то более постоянное, так что мне придется придумать что-то еще, если ты передумаешь придерживаться этой точки зрения.